

УДК 618.19-006.6-085

<http://dx.doi.org/10.62546/3034-1477-2024-2-4-45-51>

СЛУЧАЙ НАЗНАЧЕНИЯ ИНГИБИТОРОВ CDK4/6 ПРИ МЕТАСТАТИЧЕСКОМ HER2-ПОЗИТИВНОМ РАКЕ МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ В УСЛОВИЯХ СПБ ГБУЗ «ГОРОДСКОЙ КЛИНИЧЕСКИЙ ОНКОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСПАНСЕР»

¹Е.А. Чистякова, ^{1,2}М.И. Глузман, ¹А.Э. Алборов, ¹В.А. Оганесян, ^{1,2}Р.В. Орлова¹СПб ГБУЗ «Городской клинический онкологический диспансер»;

Россия, 198255, Санкт-Петербург, 2-я Берёзовая аллея, д. 3/5

²ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»;

Россия, 199106, Санкт-Петербург, 21-линия В.О., д. 8а

Контакты: Чистякова Елена Александровна, e-mail: kegcumvino@yandex.ru

Аннотация

Исследования препаратов из группы ингибиторов циклин-зависимых киназ 4/6 (CDK4/6) в качестве терапии первой линии на сегодняшний день не ограничиваются группой больных метастатическим люминальным Her2-негативным (ER+/HER2-) раком молочной железы (РМЖ). Ряд доклинических и клинических исследований продемонстрировал потенциал CDK4/6-ингибиторов в лечении HER2-позитивного РМЖ с положительной экспрессией гормональных рецепторов («трижды-позитивный» подтип). Однако в этих исследованиях ингибиторы CDK4/6 применялись вместе с моноклональными антителами (трастузумаб, пертузумаб).

В данной статье представлен случай применения комбинации ингибитора ароматазы и CDK4/6-ингибитора без использования химиотерапии и препаратов из группы моноклональных антител (МКА) в качестве первой линии лечения метастатического Her2-позитивного РМЖ в условиях СПб ГБУЗ «Городской клинический онкологический диспансер».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Her2-позитивный, метастатический рак молочной железы, моноклональные антитела, ингибиторы CDK4/6, ингибиторы ароматазы

Для цитирования: Чистякова Е.А., Глузман М.И., Алборов А.Э., Оганесян В.А., Орлова Р.В. Случай назначения ингибиторов CDK4/6 при метастатическом Her2-позитивном раке молочной железы в условиях СПб ГБУЗ «Городской клинический онкологический диспансер» // *Клинический случай в онкологии*. 2024. Т. 2, № 4. С. 45–51, doi: <http://dx.doi.org/10.62546/3034-1477-2024-2-4-45-51>.

EXPERIENCE OF PRESCRIBING CDK4/6 INHIBITORS FOR METASTATIC HER2-POSITIVE BREAST CANCER IN THE ST. PETERSBURG STATE BUDGETARY HEALTHCARE INSTITUTION CITY CLINICAL ONCOLOGY DISPENSARY

¹Elena A. Chistyakova, ^{1,2}Mark I. Gluzman, ¹Aleksandr E. Alborov, ¹Vladimir A. Oganesyanyan, ^{1,2}Rashida V. Orlova¹St. Petersburg City Clinical Oncology Dispensary; 2-ya Berezovaya Alley, 3/5, St. Petersburg, 193318, Russia²St. Petersburg State University; 7/9 Universitetskaya Emb.; St. Petersburg, 199034, Russia**Contacts:** Chistyakova Elena Aleksandrovna, e-mail: kegcumvino@yandex.ru

Annotation

Studies of drugs from the group of cyclin-dependent kinase 4/6 (CDK4/6) inhibitors as first-line therapy are currently not limited to the group of patients with metastatic luminal Her2-negative (ER+/HER2-) breast cancer. A number of preclinical and clinical studies have demonstrated the potential of CDK4/6 inhibitors in the treatment of HER2-positive breast cancer with positive expression of hormone receptors («triple-positive» subtype). However, in these studies, CDK4/6 inhibitors were used together with monoclonal antibodies (Trastuzumab, Pertuzumab).

This article presents a case of using a combination of an aromatase inhibitor and a CDK4/6 inhibitor without chemotherapy and monoclonal antibody (MAB) drugs as a first-line treatment for metastatic Her2-positive breast cancer in the St. Petersburg City Clinical Oncology Dispensary.

KEYWORDS: Her2-positive, metastatic breast cancer, monoclonal antibodies, CDK4/6 inhibitors, aromatase inhibitors

For citation: Chistyakova E.A., Gluzman M.I., Alborov A.E., Oganesyan V.A., Orlova R.V. Experience with prescribing CDK4/6 inhibitors for metastatic Her2-positive breast cancer in the St. Petersburg City Clinical Oncology Dispensary // *Clinical case in oncology*. 2024. Vol. 2, No. 4. P. 45–51, doi: <http://dx.doi.org/10.62546/3034-1477-2024-2-4-45-51>.

ВВЕДЕНИЕ

Согласно большинству клинических рекомендаций (ESMO, NCCN, RUSSCO, ASCO) оптимальной схемой противоопухолевой лекарственной терапии первой линии при Her2-позитивном раке молочной железы (PMЖ) является комбинация химиотерапии (доцетаксел) и таргетных препаратов из группы моноклональных антител (МКА: трастузумаб, пертузумаб). Несмотря на значительные успехи в лечении Her2-позитивного PMЖ за последние 20 лет, у 16–20% пациентов на фоне лечения по поводу ранней стадии происходит отдаленное метастазирование [1, 2], возникает первичная или вторичная резистентность [3, 4], и медиана выживаемости без прогрессирования (ВВП) на фоне терапии первой линии составляет около 1 года (Ponde et al., 2018). Кроме того, проведение системной химиотерапии в комбинации с МКА часто сопровождается серьезными побочными эффектами, такими как нейтропения и лекарственная кардиомиопатия. Все это делает актуальным поиск новых мишеней и комбинаций таргетных препаратов для лечения метастатического Her2-позитивного PMЖ.

Так, исследования препаратов из группы ингибиторов CDK4/6 на сегодняшний день не ограничиваются группой больных люминальным Her2-негативным (ER+/HER2-) PMЖ. Ряд доклинических и клинических исследований продемонстрировали потенциал CDK4/6-ингибиторов в лечении HER2-позитивного PMЖ с положительной экспрессией гормональных рецепторов («трижды-позитивный» подтип). Однако в этих исследованиях ингибиторы CDK4/6 применялись вместе с моноклональными антителами (трастузумаб, пертузумаб). Исследования эффективности применения ингибиторов CDK4/6 без МКА при Her2-позитивном раке на сегодняшний день отсутствуют.

В данной статье представлен случай применения CDK4/6-ингибиторов в лечении Her2-позитивного PMЖ в условиях СПб ГБУЗ «Городской клинический онкологический диспансер».

ДАННЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ

В последнее время предметом изучения многих исследований являются схемы лече-

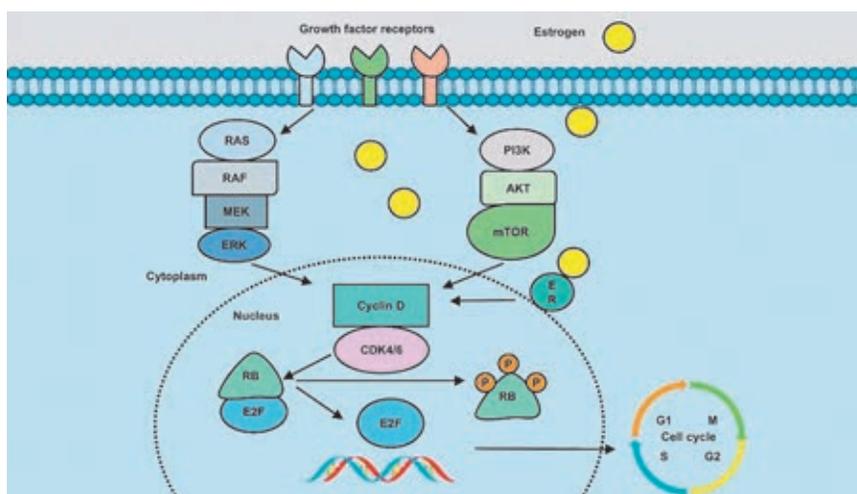
ния Her2-позитивного PMЖ без применения химиотерапии, которые сочетают таргетную терапию с ингибиторами клеточного цикла.

На рис. 1 показан сигнальный каскад cyclinD-CDK4/6-INK4-RB, позволяющий регулировать переход клетки из фазы митоза G1 в S. Это важный путь для возникновения, развития и выживания опухолевых клеток. Вышестоящие сигнальные пути, такие как RAS и PI3K, способствуют образованию комплексов циклина D с CDK4/6, стимулируя экспрессию циклина D. Этот комплекс приводит к фосфорилированию белка ретинобластомы (RB) и его инактивации [5, 6]. Инактивация RB снижает его супрессорное действие на семейство факторов транскрипции E2F [7]. В свою очередь, высвободившийся E2F инициирует синтез ДНК, переводя клеточный цикл из G1 в S. Кроме того, E2F способствует транскрипции циклина E, активирует CDK2, дополнительно фосфорилирует RB1, и формирует петлю положительной обратной связи [8].

Так как путь cyclinD-CDK4/6-INK4-RB входит в число сигнальных каскадов, активируемых с помощью рецепторов Her2, ингибиторы CDK4/6 являются возможной опцией в лечении в том числе и при гиперэкспрессии Her2. Кроме того, действие ингибиторов CDK4/6 и антиHer2-таргетных препаратов является синергичным. Это открывает новые перспективы в лечении и возможности преодоления лекарственной резистентности.

По результатам исследования на трансгенных мышиных моделях и искусственно выведенных клеточных линиях было показано, что циклин D1/CDK4 опосредует устойчивость к таргетной терапии HER2-положительного рака молочной железы, которую возможно преодолеть с помощью ингибиторов CDK4/6 [9]. *In vivo* ингибиторы CDK4/6 повышают чувствительность полученных от пациента ксенотрансплантатных опухолей к HER2-таргетной терапии и задерживают рецидив опухоли в трансгенной модели HER2-позитивного PMЖ.

Согласно доклиническим исследованиям, ингибиторы клеточного цикла могут использоваться для лечения PMЖ с HER2+ в будущем, и эти результаты могут предложить новые потенциальные терапевтические подходы и стратегии.

Рис. 1. Сигнальный каскад cyclinD-CDK4/6-INK4-RB [14]
Fig. 1. The cyclinD-CDK4/6-INK4-RB signaling cascade [14]

Крупные клинические исследования тоже подтверждают целесообразность назначения ингибиторов CDK4/6 при Her2-позитивном РМЖ. Так, в исследовании MonarcHER приняли участие 273 больные метастатическим РМЖ (ER+/HER2+), которым назначали комбинацию препаратов: фулвестрант, абемациклиб и трастузумаб, а затем сравнивали со стандартной химиотерапией в комбинации с трастузумабом. Результаты показали, что комбинация ингибиторов пролиферации клеток значительно улучшила ВВП по сравнению со стандартной химиотерапией с трастузумабом (8,3 мес, 95% ДИ 5,9–12,6 против 5,7 мес, 5,4–7,0; ОР 0,67 [95% ДИ 0,45–1,00]; $p=0,051$), демонстрируя приемлемый профиль безопасности [10]. Результаты свидетельствуют о том, что режим без использования химиотерапии потенциально может быть альтернативным вариантом лечения пациенток с прогрессирующим РМЖ с положительным гормональным и HER2 статусом [10].

В исследовании NA-PHER2 было изучено влияние применения ингибиторов CDK4/6 в неoadьювантной терапии Her2-позитивного РМЖ. В исследовании с несколькими группами пациентов и несколькими центрами приняли участие 35 человек. Результаты показали очень интересное явление: при совместном применении палбоциклиба с пертузумабом и трастузумабом показатель Ki67 был ниже после 2 нед лечения этой комбинацией, а также на момент операции (через 6 нед после лечения) по сравнению с началом исследования, среднее геометрическое значение экспрессии Ki67 составляло 31,9 (SD 15,7) по сравнению с 43 (150) на 2-й неделе ($n=25$; $p<0,0001$) и 121 (200) на момент операции ($n=22$; $p=0,013$) [11].

В исследовании SOLTI-1303 PATRICIA авторы оценивали эффективность палбоциклиба в сочетании с трастузумабом у предлеченных пациенток с прогрессирующим РМЖ с HER2+. Все пациентки ранее прошли несколько линий лечения, в том числе 2–4 линии анти-HER2 таргетной терапии [12]. Результаты показали, что палбоциклиб в сочетании с трастузумабом имеет приемлемый профиль безопасности и демонстрирует многообещающие результаты в отношении выживаемости (медиана ВВП в группах с применением палбоциклиба и без него – 10,6 против 4,2 мес соответственно; скорректированное отношение рисков = 0,40; $p=0,003$) пациентов с прогрессирующим РМЖ ER-положительным/HER2-положительным статусом с подтипом PAM50 Luminal A или B [12].

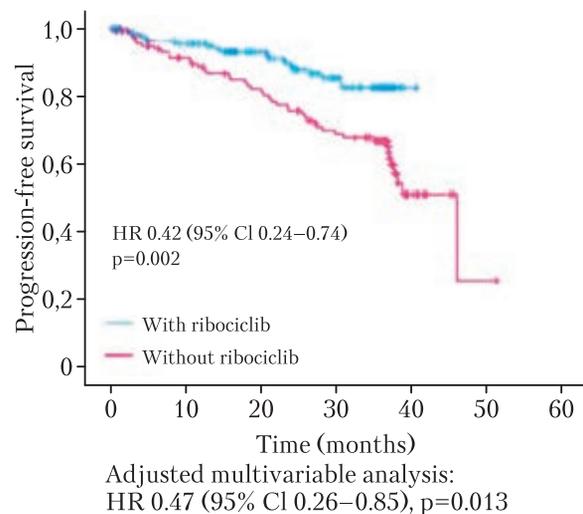
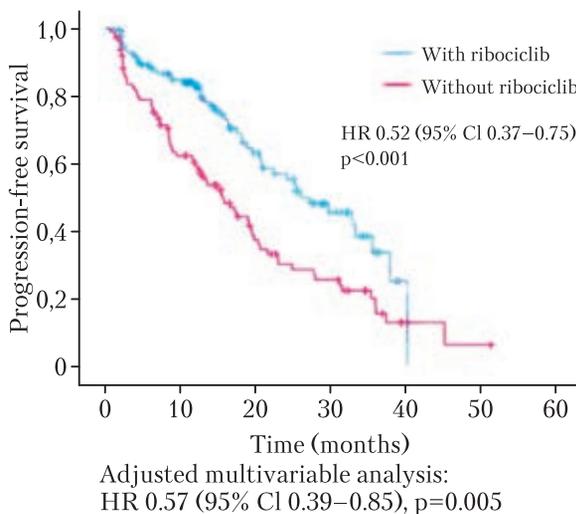
Однако полученные результаты являются противоречивыми. Так, другое исследование 1b/2 фазы показало менее позитивные результаты применения ингибиторов CDK4/6 у предлеченных больных метастатическим Her2-позитивным РМЖ [13]. Лишь у одного пациента (8,3%) наблюдалось стабильное течение заболевания в течение более 24 нед; объективных ответов не наблюдалось, а медиана ВВП составила 1,33 мес (95% ДИ 0,92–2,57). Подобный результат может быть связан с тем, что пациенты, включенные в исследование, получили в среднем 4 линии лечения, включая трастузумаб, пертузумаб и трастузумаб-эмтанзин. Кроме того, на результат мог повлиять относительно небольшой размер выборки в обоих исследованиях.

На конгрессе ESMO в 2024 г. были представлены результаты исследования III фазы DETECT V [14]. В исследование было включено 270 пациентов с метастатическим

HR-положительным, HER2-положительным метастатическим РМЖ, которые получили не более двух линий предшествующего лечения.

Пациенты были случайным образом распределены на группы: первой проводили химиотерапию в комбинации с двойной таргетной блокадой (трастузумаб и пертузумаб) с последующей поддерживающей терапией антигормональными препаратами (ингибиторы ароматазы либо блокаторы эстрогеновых рецепторов) и МКА

ВБП на фоне ингибитора CDK4/6 более чем на 15 мес (рис. 3). Медиана ВБП составила 44,3 мес (95% ДИ 32,4–60,9) для группы пациентов, получавших палбоциклиб в комбинации с анти-HER2 терапией и эндокринной терапией, против 29,1 мес (95% ДИ 23,3–38,6) в группе пациентов, получавших анти-HER2 терапию и только эндокринную терапию [HR: 0,74 (95% ДИ 0,58–0,94); нестратифицированный односторонний $p=0,0074$].

Рис. 2. Результаты сравнительного анализа ВБП и ОВ (общей выживаемости) в исследовании DETECT-V в группах пациентов с добавлением рибоциклиба к лечению и без [14]

Fig. 2. Results of comparative analysis of PFS and OS (overall survival) in the DETECT-V study in patient groups with and without the addition of Ribociclib to treatment [14]

($n=136$), второй группе была назначена антигормональная терапия в комбинации с двойной таргетной блокадой ($n=135$). После того как в исследование было набрано 124 пациента, в исследование начали включать больных, которые помимо эндокринной терапии получали ингибитор CDK4/6 рибоциклиб. Исследователи провели подгрупповой анализ ВБП и ОВ в группах с добавлением рибоциклиба и без него. Результаты показаны на рис. 2. Добавление рибоциклиба было связано со значительными улучшениями ВБП и ОВ в обеих группах. HR для ВБП составил 0,52 (95% ДИ, 0,37–0,75; $p<0,001$) при нескорректированном анализе и 0,57 (95% ДИ, 0,39–0,85; $p=0,005$) при многофакторном анализе. HR для ОВ составил 0,42 (95% ДИ, 0,24–0,74; $p=0,002$) при нескорректированном анализе и 0,47 (95% ДИ, 0,26–0,85; $p=0,013$) при многофакторном анализе.

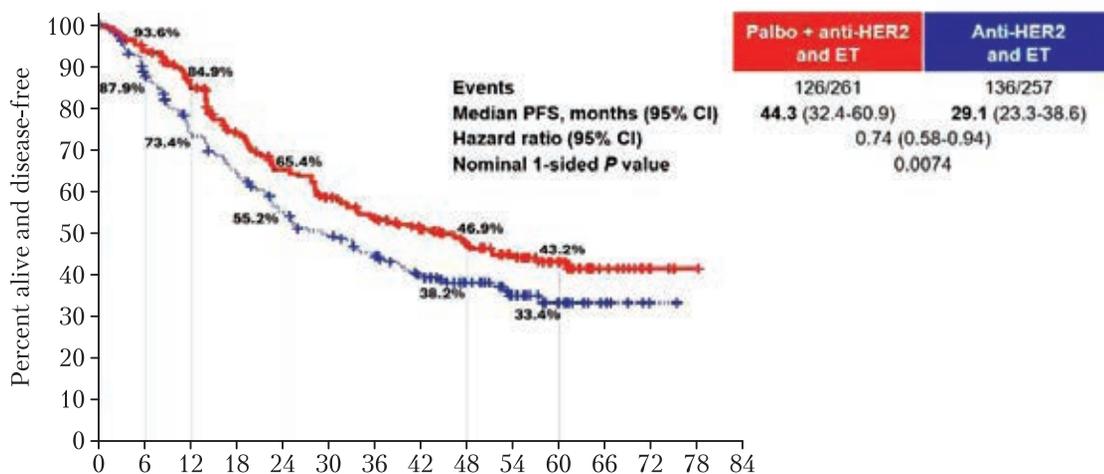
Еще одно крупное исследование III фазы AFT-38 PATINA [15], в котором изучено добавление палбоциклиба к поддерживающей терапии после первой линии химио- и таргетной терапии по поводу метастатического HR+ Her2-положительного РМЖ, показало увеличение

Полученные результаты исследований говорят о том, что использование CDK4/6 ингибиторов в лечении HR+ Her2-положительного РМЖ позволяет значительно увеличить показатели выживаемости и вероятно может рассматриваться как перспективная опция в лечении пациентов, которым нежелательно проведение химиотерапии (ввиду выраженной сопутствующей патологии или при отказе пациента).

Собственный опыт

Пациентка П., 56 лет обратилась к онкологу в 2022 г. по поводу множественного метастатического поражения костей без выявленного первичного очага. По данным маммографии и ультразвукового исследования (УЗИ) молочных желез, регионарных лимфоузлов, проведенного по месту жительства четких данных, свидетельствующих о наличии опухоли в молочных железах, выявлено не было. Пациентке была выполнена трепан-биопсия правой бедренной кости и верифицирован метастаз долькового РМЖ. В результате иммуногистохимического (ИГХ) исследования была выявлена позитивная экспрессия маркеров GATA3, маммоглобин, рецеп-

Primary Endpoint: PFS (Investigator-Assessed)

Рис. 3. Результаты сравнительного анализа ВБП в исследовании AFT-38 PATINA в группах пациентов с добавлением палбоциклиба к лечению и без [15]

Fig. 3. Results of comparative analysis of PFS in the AFT-38 PATINA study in groups of patients with and without the addition of Palbociclib to treatment [15]

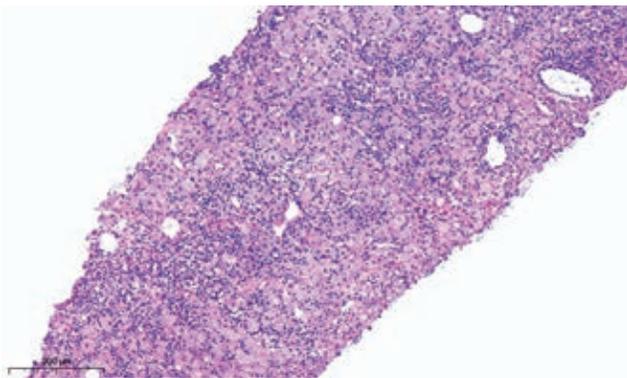
торов к эстрогену (8 баллов). Экспрессии рецепторов к прогестерону выявлено не было (0 баллов). Биоматериала для информативного анализа экспрессии Her2 и определения индекса Ki-67 оказалось недостаточно. Далее пациентка обратилась для назначения лечения в СПб ГБУЗ ГКОД. Была обследована в объеме: мультиспиральная компьютерная томография (КТ) органов грудной клетки, брюшной полости и малого таза с контрастом, магнитно-резонансная томография головного мозга с контрастом. Данных, свидетельствующих о висцеральных метастазах и поражении ЦНС, по результатам проведенного обследования выявлено не было. Подтверждены многочисленные метастазы смешанного (литического и бластического) характера в ребрах, лопатках, ключицах, груди, грудном, поясничном, крестцовом отделах позвоночника, костях черепа, тазовых костях, правой бедренной кости. Описанные изменения сопровождались болевым синдромом в 6 баллов по визуально-аналоговой шкале (ВАШ), общее состояние пациентки оценено в 1 балл по шкале ECOG.

По результатам УЗИ молочных желез был выявлен аваскулярный участок нарушения архитектоники 12×7 мм в верхненаружном квадранте правой молочной железы. Ввиду нечеткой визуализации выполнение трепан-биопсии под ультразвуковым контролем не представлялось возможным. При маммографии в зоне 2 правой молочной железе на границе верхних квадрантов был выявлен участок уплотнения с нечетким контуром 19×18 мм,

крайне подозрительный на первичный очаг опухоли и оцениваемый в 5 баллов по шкале BI-RADS. Из описываемого участка была выполнена биопсия на аппарате Маммотест, однако клетки опухоли в полученном гистологическом материале обнаружены не были. Ввиду верифицированного метастаза люминального РМЖ в костях, клинической картины (изолированное поражение костей), наличия болевого синдрома, пациентке была начата первая линия терапии препаратами летрозол и рибоциклиб, а также введение ингибиторов костной резорбции (золедроновая кислота).

После начала лечения была предпринята повторная попытка биопсии участка патологических изменений в правой молочной железе на аппарате Маммотест. В результате удалось верифицировать первичную опухоль в правой молочной железе. Произведено сравнение биоптатов, полученных из кости и из первичной опухоли в НМИЦ онкологии им. Н. Н. Петрова, подтверждено сходное гистологическое строение опухоли.

При ИГХ исследовании биоптата первичной опухоли молочной железы была выявлена гиперэкспрессия Her2 (3+), положительная экспрессия рецепторов к эстрогену (8 баллов), отсутствие экспрессии рецепторов к прогестерону (0 баллов), индекс Ki-67 (10%). Фотография препарата опухоли молочной железы представлена на рис. 4 (окраска гематоксилин-эозином), на рис. 5 (анализ экспрессии Her2).

Рис. 4. Биоптат опухоли молочной железы, окраска гематоксилин-эозином

Fig. 4. Biopsy of a breast tumor, hematoxylin-eosin staining

При первом контрольном обследовании через 2,5 мес у пациентки была достигнута стабилизация по всем очагам на фоне проводимого лечения.

С учетом отсутствия признаков висцерального криза, изолированного характера метастатического процесса, отсутствия данных о прогрессировании и нежелания пациентки получать внутривенные инфузии было рекомендовано продолжить терапию ингибитором ароматазы в комбинации с ингибитором CDK4/6 без добавления МКА.

По результатам регулярного контрольного обследования (КТ грудной клетки, брюшной полости и малого таза) в период с августа 2022

Рис. 5. Биоптат опухоли молочной железы, экспрессия Her2neu

Fig. 5. Breast tumor biopsy, Her2neu expression

по сентябрь 2024 г. у пациентки сохраняется стабилизация заболевания, наблюдается снижение болевого синдрома (до 2 баллов по ВАШ).

Выводы

Ингибиторы CDK4/6 могут применяться в лечении Her2-позитивного РМЖ, и изучение возможностей их использования является перспективным направлением, так как может улучшить показатели выживаемости и помочь в преодолении резистентности. Однако показания к их применению и вопросы комбинирования с препаратами МКА остаются недостаточно изученными на сегодняшний день и требуют дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Cameron D., Pickart-Gebhart M.J., Gelber R.D. et al. Eleven-year follow-up of patients treated with trastuzumab after adjuvant chemotherapy for HER2-positive early breast cancer: a final analysis of the HERceptin Adjuvant (HERA) trial // *Lancet*. 2017. Vol. 389. P. 1195–205. doi: 10.1016/S0140-6736(16)32616-2.
2. Perez E.A., Romond E.H., Suman W.J. et al. Trastuzumab in combination with adjuvant chemotherapy in human epidermal growth factor receptor 2-positive breast cancer: a planned pooled analysis of overall survival from NSABP B-31 and NCCTG N9831 // *J. Clin. Oncol.* 2014. Vol. 32. P. 3744–3752. doi: 10.1200/JCO.2014.55.5730.
3. Lux M.P., Nabieva N., Hartkopf A.D. et al. Therapeutic landscape in patients with metastatic HER2-positive breast cancer: data from the real-world breast cancer registry PRAEGNANT // *Cancers (Basel)*. 2018. Vol. 11. P. 10. doi: 10.3390/cancers11010010.
4. Vernieri C., Milano M., Brambilla M. et al. Mechanisms of resistance to anti-HER2 therapy in HER2-positive breast cancer: current knowledge, new research directions, and therapeutic perspectives // *Crit. Rev. Oncol. Hematol.* 2019. Vol. 139. P. 53–66. doi: 10.1016/j.critrevonc.2019.05.001.
5. Pandey K., Ahn H.-J., Kim S.K., Lee S.A., Kim S., Lim S.M. et al. Molecular mechanisms of resistance to CDK4/6 inhibitors in breast cancer: a review // *Int. J. Cancer*. 2019. Vol. 145. P. 1179–1188. doi: 10.1002/ijc.32020.
6. Kitagawa M., Higashi H., Jung H.K. et al. The consensus motif for phosphorylation by cyclin D1-Cdk4 is different from that for phosphorylation by cyclin A/E-Cdk2 // *EMBO J.* 1996. Vol. 15. P. 7060–7069. doi: 10.1002/j.1460-2075.1996.tb01097.x.
7. Narasimha A.M., Kaulich M., Shapiro G.S. et al. Cyclin D activates the Rb tumor suppressor by mono-phosphorylation // *Elife*. 2014. Vol. 3. P. e02872. doi: 10.7554/eLife.02872.
8. Ezhevsky S.A., Ho A., Becker-Hapak M. et al. Differential regulation of retinoblastoma tumor suppressor protein by G(1) cyclin-dependent kinase complexes in vivo // *Mol. Cell Biol.* 2001. Vol. 21. P. 4773–4784. doi: 10.1128/MCB.21.14.4773-4784.2001.

9. Goel S., Wang Q., Watt A.C. et al. Overcoming therapeutic resistance in HER2-positive breast cancers with CDK4/6 inhibitors // *Cancer Cell*. 2016. Vol. 29. P. 255–269. doi: 10.1016/j.ccell.2016.02.006.
10. Tolane S.M., Wardley A.M., Zambelli S. et al. Abemaciclib plus trastuzumab with or without fulvestrant versus trastuzumab plus standard-of-care chemotherapy in women with hormone receptor-positive, HER2-positive advanced breast cancer (monarcHER): a randomized, open-label, phase 2 trial // *Lancet Oncol*. 2020. Vol. 21. P. 763–775. doi: 10.1016/S1470-2045(20)30112-1.
11. Gianni L., Bisagni G., Colleoni M. et al. Neoadjuvant treatment with trastuzumab and pertuzumab plus palbociclib and fulvestrant in HER2-positive, ER-positive breast cancer (NA-PHER2): an exploratory, open-label, phase 2 study // *Lancet Oncol*. 2018. Vol. 19. P. 249–256. doi: 10.1016/S1470-2045(18)30001-9.
12. Ciruelos E., Villagrana P., Pascual T. et al. Palbociclib and trastuzumab in HER2-positive advanced breast cancer: results from the phase II SOLTI-1303 PATRICIA trial // *Clin. Cancer Res*. 2020. Vol. 26. P. 5820–5829. doi: 10.1158/1078-0432.CCR-20-0844.
13. Goel S., Pernas S., Tan-Wasielewski Z. et al. Ribociclib plus trastuzumab in advanced HER2-positive breast cancer: results of a phase 1b/2 trial // *Clin. Breast Cancer*. 2019. Vol. 19. P. 399–404. doi: 10.1016/j.clbc.2019.05.010.
14. Janni W., Fehm T.N., Mueller V. et al. Omission of chemotherapy and addition of the CDK4/6 inhibitor ribociclib in HER2-positive and hormone-receptor positive metastatic breast cancer — Second interim efficacy analysis of the randomized phase III DETECT V trial // *Ann. Oncol*. 2024. Vol. 35, Suppl. 2. S362. doi: 10.1016/j.annonc.2024.08.298.

Вклад авторов

Е. А. Чистякова: написание статьи, анализ литературных данных, описание клинического случая, предоставление и оформление результатов обследований, снимков гистологических препаратов.

Р. В. Орлова: научное руководство, редактирование текста статьи.

М. И. Глузман: научное консультирование, сбор данных литературы.

А. Э. Алборов: критический пересмотр текста статьи.

В. А. Оганесян: ведение клинического наблюдения.

Authors' contributions.

E. A. Chistyakova: writing the article, analyzing literature data, describing the clinical case, providing and formatting the examination results, images of histological preparations.

R. V. Orlova: scientific supervision, editing the text of the article.

M. I. Gluzman: scientific consulting, collecting literature data.

A. E. Alborov: critical revision of the text of the article.

ORCID авторов / ORCID of authors

Е. А. Чистякова / E. A. Chistyakova

<https://orcid.org/0009-0001-9760-5641>

Р. В. Орлова / R. V. Orlova

<https://orcid.org/0000-0003-4447-9458>

М. И. Глузман / M. I. Gluzman

<https://orcid.org/0000-0002-8965-8364>

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interest.

Финансирование. Статья подготовлена без спонсорской поддержки.

Funding. The article was prepared without sponsorship.

Соблюдение прав пациентов и правил биоэтики. Пациентка дала письменное информированное добровольное согласие на публикацию медицинских данных в рамках настоящей статьи.

Compliance with patient rights. The patient gave written informed voluntary consent to the publication of medical data within the framework of this article.

Статья поступила / Received to the editor: 25.11.2024 г.

Прошла рецензирование / Was reviewed: 05.12.2024 г.

Принята в печать / Accepted for publication: 08.12.2024 г.